01.02.22

НАТО НЕ ЗАКРЫВАЕТ ДВЕРИ: ВСТУПЯТ ЛИ ФИНЛЯНДИЯ И ШВЕЦИЯ В АЛЬЯНС?

ПОЛИТИКА В АРКТИКЕ И ВОКРУГ НЕЁ

«Мы сохраняем возможность вступления в НАТО. Мы показали, что извлекли уроки из прошлого. Мы не позволим лишить нас пространства для манёвра». Так в новогоднем обращении премьер-министр Финляндии Санна Марин отреагировала на предложения России о гарантиях безопасности в Европе. Эту же мысль чуть позже повторил президент Саули Нийнистё: «Наше пространство для манёвра и свобода выбора также включают возможность военных союзов и вступления в НАТО, если мы так решим».

«Опция НАТО»

Российская инициатива и обострение ситуации вокруг Украины застали врасплох не только «западных партнёров» из НАТО, но и нейтральных соседей – Финляндию и Швецию. Напряжённость в отношениях Москвы и Вашингтона вновь актуализировала для них вопрос о членстве в альянсе и оживила политические дискуссии на тему.

Реакция Стокгольма была близка к официальной риторике Хельсинки. «Вопрос [о членстве] решает исключительно сама Швеция, и мнение кого-то другого по этому поводу тут не должно иметь какого-либо значения», — заявил министр обороны королевства Петер Хультквист. Позднее Саули Нийнистё подчеркнул важность

сохранения «политики открытых дверей» НАТО в телефонной беседе с премьером Швеции Магдаленой Андерссон.

После первых переговоров с Москвой генсек НАТО Йенс Столтенберг **заявил**, что Швецию и Финляндию могут быстро принять в альянс, поскольку они «во многом соответствуют его оборонным стандартам». По мнению экс-генсека Андерса фог Расмуссена, это вообще **может** произойти «за ночь».

Россия остро отреагировала на реплику генсека. Сергей Лавров, комментируя слова Столтенберга, подчеркнул, что Россия «уважает суверенитет этих стран, но его не уважают те, кто хочет спровоцировать их вступление в альянс».

Опасения Москвы не безосновательны, но преждевременны.

Спорный нейтралитет

Обе североевропейские страны придерживаются политики неприсоединения к военным союзам, однако ведут активное оборонное сотрудничество и со скандинавскими соседями, и с НАТО, и с США.

Сохраняя нейтралитет, Швеция тайно **взаимодействовала** с Североатлантическим альянсом ещё в начале 1950-х годов. Притом, что слово «НАТО» в годы холодной войны **было** для шведов – да и для финнов – почти ругательным: население обеих стран выступало против членства.

В 1994 году Хельсинки и Стокгольм присоединились к программе «Партнёрство ради мира», а в 2014-м – к **программе** углублённого сотрудничества Partnership Interoperability Initiative. Тем самым обе страны получили высший статус для партнёров альянса, требующий высокой совместимости вооружений. Финляндия и Швеция **заключили** с НАТО «соглашения о поддержке принимающей стороны», которые упрощают процесс размещения войск альянса на их территории при необходимости.

Шведские и финские вооружённые силы **участвуют** в учениях НАТО. Совместно с Норвегией раз в два года страны **проводят** учения BBC Arctic Challenge Exercise. **Финляндия** и **Швеция** входят в состав Сил быстрого реагирования НАТО. В декабре стало известно, что Финляндия **приобретёт** у США 64 истребителя F-35A, совместимых с вооружениями других членов альянса.

Трёхсторонний формат сотрудничества в области обороны **связывает** Стокгольм и Хельсинки с Вашингтоном. С ним же все пять стран Северной Европы **консультируются** по вопросам безопасности.

Финская дилемма

Вопрос о членстве в НАТО – далеко не новый для финской политической повестки дня. Ещё в 2002 году в **докладе** Финского института международных отношений отмечалось, что страна никогда не сбрасывала членство в НАТО со счетов. Авторы отмечали, что, в силу своего положения и сотрудничества с организацией, страна «уже несёт стратегические издержки», а курс на неприсоединение лишает её всех преимуществ полноценного членства. По мнению экспертов, сам факт

 © 2015-2018 Евразийские Стратегии МГИМО консалтинг

неприсоединения Финляндии уже косвенно свидетельствует о «Европе, в которой НАТО противостоит России», а членство Хельсинки в альянсе должно, наоборот, «способствовать сотрудничеству с Москвой».

В 2016 году по заказу финского МИДа группа экспертов и бывших дипломатов **оценила** последствия вступления страны в НАТО – впервые с 2007 года. Они обратили внимание на то, что «Финляндия достигла максимального уровня сотрудничества с НАТО для не-члена альянса», поэтому возможное вступление — процедурный вопрос, который не займет много времени. Авторы пришли к выводу, что решение о членстве не должно приниматься наспех — ему должны предшествовать обсуждения на всех уровнях, поскольку страна не может позволить себе необдуманный риск.

На мнение финнов по вопросу членства влияют политика России и позиция Швеции — последнее даже в большей степени. Финны считают себя западной демократией, поэтому чутко реагируют на мнение других неприсоединившихся «коллег». Пересмотреть своё решение в Хельсинки могут и из-за действий России. Однако здесь возникает парадокс: «угроза» со стороны Москвы — главный аргумент в пользу членства, но именно возможные ответные действия России удерживают Хельсинки от резкой смены политики.

Стоит ли ожидать вступления Финляндии и Швеции в НАТО в ближайшее время?

Нет, и на то есть несколько причин.

Во-первых, обе страны достигли максимального уровня оборонного сотрудничества с альянсом и уже пользуются практически всеми преимуществами членства, оставаясь за его пределами. Они лишь не участвуют в процессе принятия решений, и на них не распространяется действие пятой статьи устава о коллективной обороне. Однако в случае реальной угрозы, которая для обеих северных стран не просматривается даже на горизонте, тесные связи шведов и финнов с «партнёрами» как по линии НАТО, так и на двусторонней основе смогут гарантировать им безопасность. Не стоит забывать и о высокой совместимости вооружений двух стран и членов альянса.

Во-вторых, западные аналитики **понимают**, что вступление для Стокгольма и Хельсинки – крайне ответственный и серьёзный шаг, последствия которого могут быть необратимыми и непредсказуемыми. **По мнению** профессора Уппсальского университета Стефана Хедлунда, это лишь «спровоцирует Кремль» на ответные действия. Владимир Путин ранее уже предупреждал **финских** и **шведских** партнёров о том, что Россия воспримет их присоединение к альянсу как «угрозу, на которую будет вынуждена реагировать». В таком свете тезис о «большей безопасности» региона в случае расширения НАТО представляется сомнительным.

В-третьих, это кардинальная смена внешнеполитического курса, пусть даже и декларируемой его части, но от этого не менее ощутимая. Для шведов нейтралитет – скорее вопрос национальной идентичности, нежели политики безопасности. Для финнов – центральная часть всё ещё популярного внешнеполитического дискурса, направленного на поддержание дружественных отношений с Москвой – «линии Паасикиви-Кекконена». К тому же курс на неприсоединение **обсуждается** в Финляндии как самостоятельный вопрос без привязки к отношениям с Россией, и

 © 2015-2018 Евразийские Стратегии МГИМО консалтинг

поэтому также может считаться элементом «внешнеполитического культурного кода».

В-четвёртых, общественное мнение в Финляндии и Швеции пока находится не на стороне альянса. Согласно последним опросам лишь 37% **шведов** и 28% **финнов** поддерживают членство. В последние пятнадцать лет доля сторонников НАТО в Финляндии **колебалась** между 18 и 30 процентами, достигнув пика в 2014 году на фоне украинского кризиса, в то время как в Швеции она **не поднималась** выше 40 процентов.

В-пятых, руководство обеих стран открыто заявляет об отсутствии планов по вступлению. Отмечая сохранение для себя «опции НАТО», и **президент**, и **премьер**, и **министр иностранных дел** Финляндии подтвердили стабильность внешнеполитического курса Хельсинки. По словам **Санны Марин**, присоединение к альянсу в течение срока её полномочий «маловероятно». Петер Хультквист, министр обороны Швеции, **подчеркнул**: «Мы не собираемся вступать в НАТО ни сейчас, ни позднее».

Наконец, большие сомнения вызывает возможность вступления Финляндии и Швеции в НАТО «за ночь»: несмотря на полное соответствие всем требованиям, принятие новых стран потребует формального одобрения парламентов всех членов. В случае с Северной Македонией на это **ушло** 20 месяцев.

Тем не менее, пока продолжается пик кризиса европейской безопасности, вопрос о членстве не уйдёт из политической повестки дня ни в Хельсинки, ни в Стокгольме, а Запад продолжит использовать «финско-шведскую карту» для давления на Москву.

Источник: **НАТО не закрывает двери: вступят ли Финляндия и Швеция в альянс?**

 © 2015-2018 Евразийские Стратегии МГИМО консалтинг

ОБ АВТОРЕ

Никита Липунов

Аналитик

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Арктика, Северная Европа, США, Канада

Область экспертизы: Специалист по странам Северной Европы и Арктике.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программы «Внешняя политика и дипломатия России» и «Международное право и правовое обеспечение международного энергетического сотрудничества»). Аналитик Института международных исследований МГИМО.

 © 2015-2018 Евразийские Стратегии МГИМО консалтинг